
Жилой комплекс «Синьхай», дом 172, квартира 603

Пожинав уличной едой в открытом ресторанчике, молодой судмедэксперт вернулся на базу, весь пропахший гарью и жареным мясом.

— Ну и запашище! Жареным мясом несет! — первым поднял шум круглолицый Чу Гэ. — Ты что, втихаря один обжирался?!

Фан Шии принялся к своей куртке. Неужели запах действительно настолько сильный? Сам он ничего такого не чувствовал.

Пожав плечами, он решил первым делом подняться к себе, принять душ и только потом спуститься к остальным.

Малышка Лу Сяобэй, которую он привел сегодня на базу, тут же спрыгнула с дивана, подбежала к нему и крепко обхватила его за ногу, прижимаясь всем телом.

— Братик...

Фан Шии ласково взъерошил ей волосы и с удивлением заметил на ее голове два аккуратных хвостика-рожка. С этой прической девочка выглядела куда милее.

Он перевел взгляд на Чжу Чжэньчжэнь. Закинув ногу на ногу, их суровая Старшая сестра увлеченно листала модный журнал, изо всех сил делая вид, что не замечает его внимания.

— Это красивая сестричка заплела мне косички! — похвасталась Лу Сяобэй, заметив его взгляд, и широко улыбнулась.

Услышав это, Чжу Чжэньчжэнь неловко заерзала на диване и, подперев щеку рукой, отвернулась, усердно изображая полное равнодушие.

— Братик, от тебя пахнет чем-то странным, — девочка нахмурила свои тонкие бровки и, уткнувшись носом в его куртку, принялась. Ее личико мгновенно посерьезнело. — Ты сегодня встретил плохих людей?

Фан Шии растерялся.

«Плохих? Она имела в виду ресторан «Девять покоев» или тот странный звонок?»

Услышав это, Цинь Хао и Чу Гэ одновременно повернулись к нему.

Поняв, что отмалчиваться не стоит, Фан Шии вкратце рассказал о случившемся. Вообще-то он собирался дождаться капитана Ин Цы и поделиться новостями со всеми сразу, но раз уж зашел разговор...

— Брат Фан! — округлив глаза, так и подпрыгнул Чу Гэ. — Как ты мог промолчать о таком?!

— Да я и не собирался...

Закончить ему не дал Цинь Хао.

— Судмедэксперт Фан, мы знаем, что ты парень храбрый и наблюдательный, — строго произнес монах, посерьезнев. — Но всякая чертовщина — это наш профиль. Если столкнешься с чем-то подобным снова, немедленно дай нам знать.

— Хм, у некоторых просто нет ни дисциплины, ни чувства субординации. Так и тянет вечно играть со смертью, — фыркнула Чжу Чжэньчжэнь, наконец-то удостоив Фан Шии взглядом.

Когда Ин Цы вошел в комнату, он застал забавную картину: молодой судмедэксперт растерянно замер посреди холла, а троица устроила ему настоящий перекрестный допрос, не давая вставить и слова.

Капитан мысленно усмехнулся. Приняв строгий вид, он окинул примолкших подчиненных тяжелым взглядом и спокойно спросил:

— Что здесь происходит?

После внушения от ребят Фан Шии под этим вопросительным взглядом почувствовал себя виноватым.

— Капитан, на брата Фана опять напал тот ходячий труп! — тут же встрял Чу Гэ.

Ин Цы нахмурился и внимательно осмотрел Фан Шии. Выглядел тот бодро, лицо не бледное — значит, обошлось без ранений. Слегка успокоившись, капитан кивнул ябеде, мол, продолжай.

— И полный лифт призраков в придачу, — веско дополнил Цинь Хао.

— И еще какая-то подозрительная забегаловка, где черт знает кого кормят — то ли живых, то ли мертвецов, — вставила свои пять копеек Чжу Чжэньчжэнь.

Фан Шии посчитал, что обрисовали картину исчерпывающе. Поймав на себе пристальный взгляд Ин Цы, он неловко кашлянул и подтвердил:

— Ну... в общих чертах так и было. Заведение называется «Девять покоев». Вы слышали о нем?

— Закусочная «Девять покоев»? Не думал, что она объявится снова, — в голосе Ин Цы проскользнуло удивление. Он задумчиво прищурился. — Это место стоит на стыке миров живых и мертвых. Двери туда открывают двое проводников, которых называют «курьерами». Заведение обслуживает обе стороны, но появляется совершенно случайно, и найти его — большая редкость.

Фан Шии вспомнил фразу, брошенную той женщиной напоследок: «Вы ведь знаете, где мы находимся».

«Откуда ему знать? Если это место блуждает между мирами, почему она была так уверена?»

Разгадки не находилось, и он решил пока выбросить это из головы, списав всё на нелепую череду совпадений.

— Командир, ваши слова напомнили мне одну легенду, — подал голос Цинь Хао. — Поговаривают, будто существует некая столовая частного наказания. Якобы местный повар вершит там собственный суд над преступниками, сумевшими улизнуть от закона. Грешников там варят заживо или жарят в кипящем масле.

— Любая сплетня со временем обрастает дикими подробностями, — пожала плечами Чжу Чжэньчжэнь. — Скорее всего, твоя страшилка — это просто исковерканные слухи о «Девяти покоях».

Цинь Хао кивнул, соглашаясь.

«А как же то блюдо... «Цветение трёх летов»? Если верить словам Цинь Хао, за что могли так жестоко покарать ребенка шести-семи лет? Что такого ужасного мог совершить маленький мальчик, чтобы заслужить столь жуткую участь?»

Фан Шии помрачнел.

Заметив его хмурый вид, Чу Гэ перестал паясничать. На его детском лице появилось редкое серьезное выражение:

— Брат Фан, тебя ведь то блюдо задело, верно? Понятно, что методы этой кухни идут вразрез с общечеловеческой моралью, но ребенок... Поверь, юный возраст вовсе не гарантирует безвинности. Порой дети бывают куда свирепее и изощреннее взрослых. В их неосознанной, жестокой злобе нет никаких тормозов, и именно это пугает сильнее всего, — тихо добавил Чу

Гэ, бесцельно перебирая лежащие на столе мелочи. Отросшая челка упала ему на лоб, спрятав взгляд.

В полумраке его округлое лицо казалось мрачным и зловещим — сейчас он действительно походил на опасного потустороннего духа, способного нагнать жути.

— Общечеловеческая мораль? — хмыкнул Цинь Хао, не выдержав. — Надо же, какие слова мы знаем.

Серьезный настрой Чу Гэ тут же испарился.

— Чего ржешь? — парень недовольно сморщил нос. — Будто сам экзамен по праву и этике не сдавал! Ты как вообще свой сертификат ассистента врача получил, а?!

Монах застенчиво улыбнулся:

— Купил.

Чу Гэ лишился дара речи:

— Что?!

— Владельцы «Девяти покоев» всегда славились своеобразием и никогда не подчинялись законам ни мира живых, ни царства мертвых. Однако у них есть собственный непреложный кодекс, — негромко прервал перепалку Ин Цы.

Со стороны могло показаться, что командир просто делится информацией, но Чу Гэ и Цинь Хао, знавшие Ин Цы как свои пять пальцев, удивленно переглянулись. Они оба уловили в его голосе редкие нотки утешения, адресованные Фан Шии.

«Командир определенно относится к нашему эксперту как-то по-особенному!»

Случись подобное с кем-то из них, капитан и бровью бы не повел, не то что пускаться в долгие разъяснения.

— Куда важнее этой забегаловки звонок, который ты получил, — Ин Цы проигнорировал безмолвный диалог подчиненных и посерьезнел. — Если этот ходячий труп решил заманить тебя в ловушку, значит, собранные тобой улики представляют для него реальную угрозу. Квартира 603 в доме 172 жилого комплекса «Синьхай». Там наверняка спрятано то, что этот монстр отчаянно пытается скрыть.

— Наведаемся туда? — предложил Цинь Хао.

Чу Гэ вытаращил глаза:

— Прямо сейчас?!

— Наша задача — поймать тварь, пока она не натворила новых бед, — резонно возразил монах.
— Ночью подобные создания наиболее активны. Если она решит там показаться, у нас будет отличный шанс ее сцапать.

— Ну ладно, ладно. Тогда уговор: я, как обычно, на подхвате в штабе, — тут же засуетился Чу Гэ.

Цинь Хао покосился на него с легким презрением:

— Никто на твою боевую мощь и не рассчитывал. Но если эта падаль попытается сбежать, твоя задача — перекрыть пути отхода.

— Да понял я, понял... — Чу Гэ сглотнул и с надеждой уставился на Фан Шии, отчаянно подмигивая. — Я-то сам только за то, чтобы устроить ночную охоту, но как насчет нашего дорогого эксперта? Все-таки он обычный человек, выдержит ли...

— Я справлюсь, — коротко отрезал Фан Шии, безжалостно обрывая его малодушные намеки. Чу Гэ так и застыл с открытым ртом.

«Этот парень вообще знает страх? Обычный человек, а прет на рожон круче любого мага!»

— Эта тварь уже попыталась использовать дядю Юаня, чтобы заманить меня в ловушку, — спокойно произнес Фан Шии. Однако упрямо сжатые губы выдавали его гнев. — Я хочу покончить с этим как можно скорее.

«Я ни за что не позволю подвергать дядю Юаня опасности».

Чу Гэ со вздохом уступил:

— Ладно, уговорил, поехали. К тому же с нами капитан Ин, так что бояться точно нечего!

Глядя на то, с каким безоговорочным доверием ребята смотрят на своего командира, Фан Шии почувствовал, как напряжение отпускает его.

«Еще бы, когда рядом твой кумир, никакие чудовища не страшны».

Молодой судмедэксперт украдкой покосился на Ин Цы. Заметив его взгляд, капитан едва заметно приподнял брови:

— Оружие, которое я тебе дал, при себе?

Фан Ши молча кивнул.

— Тогда выдвигаемся.

— Я тоже с вами! — подала голос Лу Сяобэй, недовольно надув губки. Если бы не ее чуткий нос, этот упрямый братик, может, вообще ничего бы никому не рассказал! Она ведь заслужила право быть полезной!

Фан Ши и думать не хотел о том, чтобы брать ребенка на такое опасное задание, пусть даже девочка только что наглядно доказала, что обладает весьма незаурядными способностями.

— Сяобэй, у меня к тебе будет очень важное поручение: посторожи, пожалуйста, наш дом, чтобы сюда не пробрались плохие люди, — он присел перед ней на корточки и мягко положил теплую ладонь ей на голову. — Никто, кроме тебя, с этим не справится.

Малышка надулась, помялась несколько секунд, но все же нехотя согласилась:

— Ладно... Но в следующий раз ты обязательно возьмишь меня с собой!

Фан Ши тепло улыбнулся:

— Договорились. Спасибо тебе, Сяобэй.

Поднявшись, он поймал на себе пристальный, изучающий взгляд Чжу Чжэньчжэнь. Под этим прицелом он почувствовал себя неловко и спросил:

— Что-то не так?

— Ничего, — она тряхнула головой, слегка побледнев, и резко отвернулась. — Тебя одного ждем. Пошевеливайся.

— Понял... — протянул Фан Ши.

«Женская душа — темный лес, вовек не разберешься».

Чжу Чжэньчжэнь намеренно притормозила у выхода и пошла вровень с Цинь Хао.

— Вспомнила учителя? — негромко спросил монах.

— Ты тоже?

Цинь Хао грустно улыбнулся и коснулся четок на шее:

— Да. Слишком уж похожая сцена. Наш наставник перед своим последним уходом говорил почти то же самое. Так что я прекрасно тебя понимаю.

Девушка опустила глаза и тяжело вздохнула. Лишь когда они вышли на улицу, она тихо обронила:

— Будь он нашим учителем, он бы не был таким слабаком и недотепой, — она вздернула подбородок, вновь возвращая себе привычный колючий вид.

Цинь Хао весело усмехнулся:

— Ты про нашего судмедэксперта? Который глазом не моргнув изучил семнадцать изувеченных трупов, с ходу разгадал тайну кожаных масок, в одиночку зашел в «Девять покоев» и выбрался невредимым? Того самого, который регулярно доводит Чу Гэ до ночных кошмаров? Ты, наверное, еще не знаешь, но тот первый сбежавший дух получил тяжелейшие раны именно из-за его выстрела. Судя по следам на месте происшествия, пуля пришлась точно в самое уязвимое место призрака. И после этого ты называешь его слабаком? — монах покачал головой. — По части хладнокровия и выдержки наш Чу Гэ ему и в подметки не годится.

— Да Чу Гэ просто трус несчастный, — упрямо буркнула Чжу Чжэньчжэнь, но мысленно согласилась с доводами монаха. Даже этих немногих фактов хватало, чтобы признать: этот обычный человек действительно стоит десятка иных специалистов. Она недовольно поджала губы: — Ладно, признаю, для смертного он неплох. Но до нашего учителя ему все равно как до луны пешком.

Цинь Хао лишь мягко улыбнулся. Чжу Чжэньчжэнь всегда прятала за колючими словами доброе сердце.

— Так, жилой комплекс «Синьхай», дом 172, квартира 603... Ага, вот этот корпус у самой дороги, — Чу Гэ припарковал машину и сверился с навигатором. Высунувшись из окна, он посмотрел вверх. — Окна темные, свет не горит.

— Поднимемся, проверим, — Чжу Чжэньчжэнь первая открыла дверцу и вышла на улицу.

«Синьхай» оказался типичной старой многоэтажкой. Тяжелая железная дверь в подъезд была гостеприимно подперта булыжником — видимо, для удобства жильцов, что сыграло на руку незванным гостям.

Узкая, крутая лестница вела наверх мимо облупившихся стен, с которых хлопьями сыпалась штукатурка. Стены были щедро заклеены пестрыми объявлениями и исписаны красным мелком.

Странные рисунки повторялись на каждом этаже. Фан Шии из любопытства присмотрелся к ним: на грязном бетоне тянулась цепочка грубо нарисованных красных человечков. Все они стояли вплотную друг к другу, а их нижние половины были яростно заштрихованы красным восковым карандашом. Выглядело это жутковато.

Под потолком тускло светили дешевые старые лампочки, которые то и дело заговорщически моргали. В воздухе висел тяжелый, кислый запах залежалого мусора, довершая гнетущую атмосферу подъезда.

Они поднялись на шестой этаж. Но не успел Фан Шии подойти к двери шестьсот третьей квартиры, как с тихим скрипом отворилась соседняя, шестьсот вторая. На пороге показалась сгорбленная старуха с мусорным пакетом в руках. Увидев у себя на площадке толпу незнакомцев, она испуганно отпрянула.

— Вы еще кто такие? — подозрительно проскрипела она. Спешно отступив в коридор, она захлопнула перед ними тяжелую решетчатую дверь и уставилась на гостей сквозь металлическую сетку. — Сюда отродясь столько народу не хаживало. Чего вам тут надо?

— Мы пришли осмотреть шестьсот третью, — вежливо отозвался добродушный Цинь Хао.

Старуха нахмурилась еще сильнее:

— Шестьсот третью? Квартиру или хозяйку ищете? Если девку — так она еще месяц назад преставилась. Вы что, друзья ее? И до сих пор не знаете, что ее больше нет?

— А, нет, мы насчет аренды. Хотим снять это жилье, — мгновенно сориентировался монах, меняя тактику.

От этих слов мутные глаза старухи округлились от ужаса:

— Снять?! Это Сяо Ван вам ее присоветовал? Совсем парень от безденежья умом тронулся! Грех-то какой на душу брать, на таком наживаться!..

— Простите, а что не так с этой квартирой? — Цинь Хао перестал улыбаться.

— Послушайте старую женщину, ребятки, — старуха перешла на заговорщицкий полусшепот, маня его к себе пальцем. Цинь Хао послушно наклонился, прижавшись ухом к сетке двери. — Бегите отсюда. Эту берлогу нельзя ни снимать, ни покупать. Ни за какие коврижки... Там призраки живут...

«Призраки? Что ж, нам только того и надо!» — ухмыльнулся про себя Цинь Хао.

Но стоило ему выпрямиться, как раздался оглушительный грохот.

Старуха мертвой хваткой вцепилась в прутья решетки и неистово затрясла дверь. Ее безумный, выпученный взгляд уставился на Цинь Хао, а затем скользнул по лицам Ин Цы, Фан Шии и Чжу Чжэньчжэнь. Она зашипела, брызжа слюной:

— Она возвращается туда каждую ночь! Каждую Божью ночь! Стоит перед зеркалом и шьет... Шьет свою проклятую морду суровыми нитками! Стежок за стежком! Иголкой прямо по живому мясу! И чем больше шьет, тем страшнее становится... Уродка! Тварь безмозглая!..

Шум в коридоре привлек внимание домашних. Из глубины соседней квартиры поспешно выбежал коренастый, полноватый мужчина. Он бережно оттащил бьющуюся в истерике старуху от двери и виновато постучал пальцем по виску:

— Ребят, вы извините ее, ради бога. Мать у меня умом тронулась на старости лет, совсем плохая стала. Не берите в голову ее бредни, — мужчина добродушно усмехнулся, явно привыкший к подобным выходкам. — Насмотрится своих ужасиков про ведьм, а потом ей черти повсюду мерещатся. Она тут на днях заявила, что у нее самой лицо нарисованное, ха-ха! Так что не обращайтесь внимания. Вы ведь насчет шестисот третьей? А почему Сяо Ван с вами не поднялся?

Цинь Хао незаметно переглянулся с капитаном, но Ин Цы лишь бесстрастно хранил молчание.

Тогда монах снова взял инициативу в свои руки. Он заулыбался еще шире и закивал:

— Да он занят очень, велел нам самим все осмотреть. Сказал еще, что где-то тут оставил запасной ключ... Только я, дырявая голова, напрочь забыл, куда именно.

— А, так ключ у меня! — обрадовался сосед. — Он же сам просил меня приглядеть за квартирой и ключ оставил на всякий случай. Сейчас принесу!

Мужчина скрылся в квартире и через секунду вернулся, протягивая Цинь Хао связку на потертом кольце.

Дверь шестьсот второй захлопнулась. Цинь Хао победно звякнул ключами и хитро прищурился:

— Надо же, как легко сработало.

<http://bllate.org/book/18258/1760592>